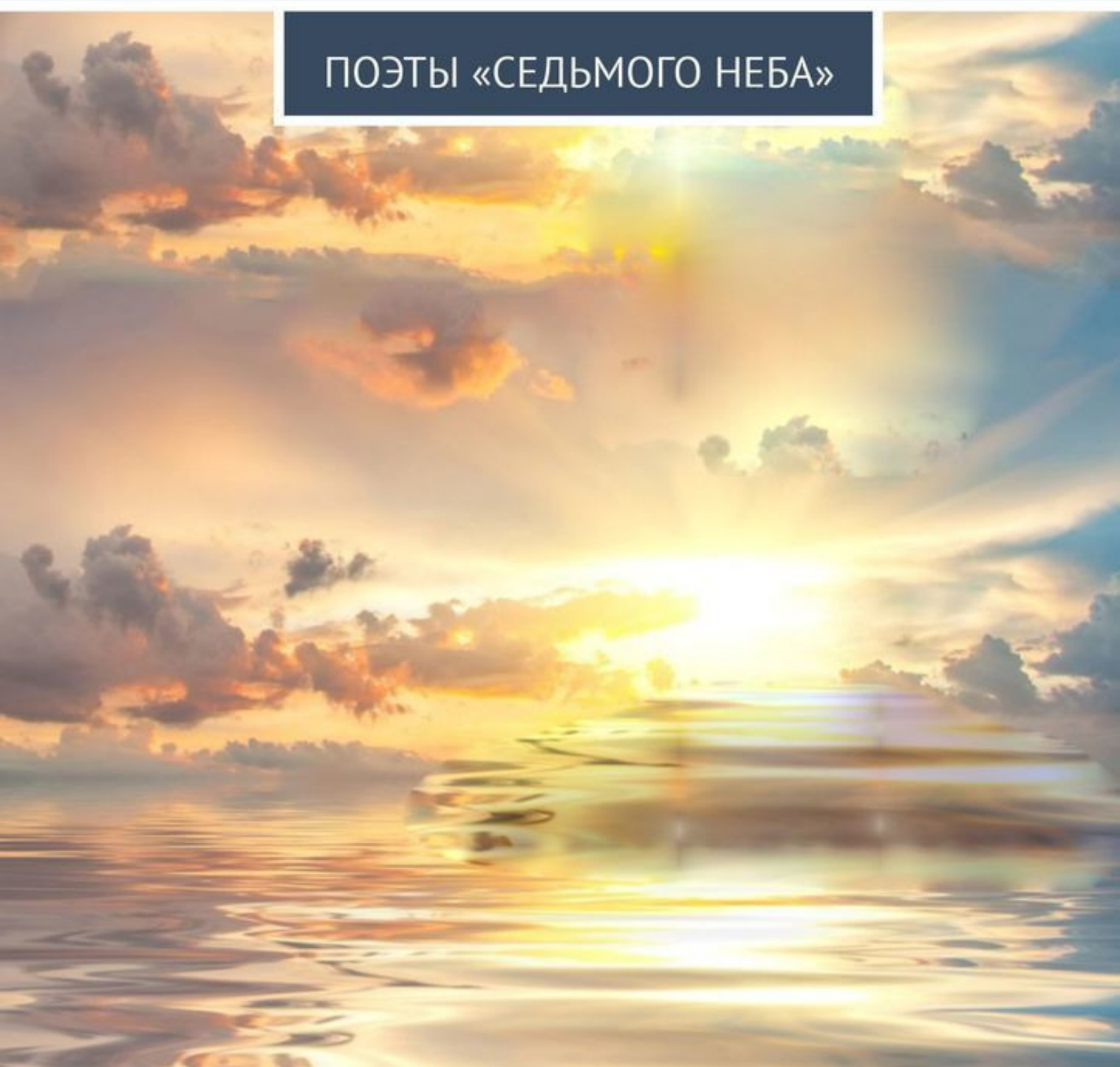

18+

СОСТАВИТЕЛЬ
ВЛАДИМИР ЛЕОНОВ

Счастливы́й русска́й стих

ПОЭТЫ «СЕДЬМОГО НЕБА»

Татьяна Перминова

**Счастливый русский стих.
Поэты «Седьмого неба»**

«Издательские решения»

Перминова Т.

Счастливый русский стих. Поэты «Седьмого неба» /
Т. Перминова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987829-8

В стихах поэтов «Седьмого неба» — история страны, ее минувший век, глубь и дали времени и ее современность. Трогательно и ярко выписаны картинки и образы Родины, переданные со светлым эмоциональным накалом и глубокой чистой романтичностью, представляющей Россию как сказочностью страну. Тема преемственности, тема благодарной памяти, воспоминаний, неотъемлемой связи человека с прошлым страны, историческим и культурным, красной нитью проходит через все радужное полотно стихов.

ISBN 978-5-44-987829-8

© Перминова Т.
© Издательские решения

Содержание

ОТ АВТОРА	7
«В них и язык, и душа, и свобода»	8
«Чтоб о себе узнать»	14
Бирюкова Ирина	20
Симфония души	21
Маме	22
Дочери	23
Осеннее рандеву...	24
Нарядился август в одежды из тумана	25
Падал снег тихо, тихо, нечаянно	26
Хвала глупости	27
Дождь в декабре	30
Артеку	33
Белая сирень	34
Осенний блюз	35
Любовь	36
Зеркало	37
Две жизни	38
Ромашковое поле	39
Откликнись, моя любовь	40
Осень	41
Проза жизни	42
Ветер детства	43
Снег	44
Пробуждение	45
Весна	46
Лицо планеты	47
Уравнение Человеческого счастья	48
Колокола	49
Россия	50
Русской женщине	51
Обида...	52
Музыка дождя	53
В предновогодье	54
Я иду на восход...	56
Мартовская капель	57
Бессмертный полк	58
На паперти...	60
По замкнутому кругу	61
Я слушала мелодию в тиши —	62
Заблудилась любовь в лабиринте страстей	63
Золотит одуванчиком май	64
Обида...	65
Сон...	66
Моя Сибирь	67
Есть любовь на земле	70

Гармошка	73
Колокола	75
Мела метель	76
Галёв Юрий	77
Фаталист	78
Если б был я живописцем	79
Ветеран	80
Мое Приобье	82
Мое село	83
Вы видели ль когда-нибудь глаза	84
Женщине	85
Песня О Татарском районе	86
Слышишь, родина детства	87
Песня студентов- практикантов	88
Когда приходят весны	89
Колокольные звоны России	90
Мартовская метель	91
О смысле жизни	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Счастливый русский стих

Поэты «Седьмого неба»

Татьяна Перминова *Редактор*

Владимир Леонов *Оформление обложки*

Наталья Зиновьева *Корректор*

Владимир Леонов *Составитель*

ISBN 978-5-4498-7829-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

«В них и язык, и душа, и свобода»

Они – посланники красоты и поэтической гордой лиры. В их руках – волшебное перо. Строки переливаются лунным светом – то вечность делится своими секретами и тайнствами. Стихи льются надеждой. Надеждой предстоящих встреч и новых мотивов. Словно несут в сердца мир потаенных снов. Любовь и верность в каждой лирической нотке.

Поэт и мечтает, и плачет сердце читателя, и тает, полнясь стихами, звучащими на волне небесной тонкости и красоты...

Лира поэтов переносит меня, читателя, в какие – то другие принадлежности души, другие внутренние опоры, мне под влиянием такой поэзии кажется, что я ощущаю то, что собственное свое привычное положение покинул. Я вдруг начал понимать то, чего я не понимаю; начал понимать, зачем мне надо понимать и мочь то, чего не могу. Эта поэзия безнадежно проникновенная, красиво и непосредственно переносит меня в то душевное состояние, в котором находился тот, кто писал стихи. Я, читающий поэтические строки, чувствую, как стихия моей души выносит меня из забвения и уносит в мир чувствований, и я сливаюсь с ним. Из отчаянного грешника современности, обуреваемого всевозможными недугами, я становлюсь существом порядочным, годным на какое – нибудь духовное... наслаждаюсь, живу, люблю, мечтаю и хочется утонуть в этих строках, и так и плыть по волнам своей памяти.

Душевно! Прекрасно! Светло! Легко! Уютно! Нежно! Глубоко!

Благодарю Бога, что он дарит нам талантов, пишущих такие изумительные стихи. И рад, что есть люди умеющие чувствовать и понимать прекрасное...

Охватывая широкий простор человеческого бытия, в хронометре времени которого, по воле Творца, встречаются образы нынешних событий и их давние прообразы, автору хотелось, чтобы твой дух, читатель, просто захватило от открывающегося отсюда вида на смысл и ценность Пути и Судьбы каждого, так глубинно отраженных в творчестве поэтов ««Седьмого неба»:

Будто неведомый скрипач играет ноктюрн Шопена, с души смывается вся тяжесть лет и возникает ощущение, что она летит за тучи, к небесам и звездам вслед, чтобы сказать вам: « А главное – ваше мышление и понимание могут найти здесь, в стихах поэтов, представленных в книге, неиссякаемый оплот своему любопытству, верованиям и убеждениям: «ДФауст. *Не откладывайте счастье на потом, лучше отложите все тревоги и суету». ля вас истина ничего не значит. Вы променяли ее на грошовый уют и лестную славу музеев ученых» –*

И пусть даже придется изменить свои взгляды на понятия «человек», «разум», «цивилизация». Где-то незначительно, а в чем – то кардинально. Но это – право выбора каждого.

И помните, помните всегда слова Мефистофеля: » И иногда оглядывайтесь. Вдруг там где – то – та или тот, кто помнит и ждет...: «...оставь свои недомогания, свои упрёки!

В русском фольклоре, общепринятом обиходе называют счастье «седьмым небом» («я от счастья на седьмом небе»).

«Седьмое небо» – поэтическая фигура речи. Выражение красиво и незатейливо указывает, что на этом самом Седьмом Небе располагается Счастье, высшая степень радости и комфорта, пользы и удовольствия.

Выражение применил впервые греческий философ Аристотель в сочинении «О небе», где объясняется устройство небесного свода. Семь сфер неба, на каждой из которых своя жизнь. А на седьмом находится рай (состояние высшего блаженства). Оттуда ангелы принесли людям однажды Священные писания, законы, заповеди, живя которыми, человек может стать однажды этого Неба достойным.

Так и в стихах поэтических дарований литературного клуба «Седьмое небо» Татарского района Новосибирской области живо и эмоционально живет Счастье, оно словно по капилля-

рам сердечным с неба протекает. Оттого в их стихах все играет красками, пропитано душевным настоем; все молодо, свежо и так задорно пахнет радостью, добротой, любовью:

В их стихах – вера в Счастье, Радость и Любовь, они признают их единственным прибежищем человека, как во всех испытаниях, так и в поисках земли обетованной – пользы и удовольствия.

Каждый читатель неизменно, внимая звуку струн поэтов, подпадает под влияние основательного штиля сельских поэтов, которое автор книги назвал « **сладкое ослепление счастьем** ».

Глубокая лиричность, налет фольклорной стилизации, частица винтажного русского романсирования – все такое напевное и очаровывающее романтической грустинкой. Плетение изящного словесного кружева вместе с мудростью:

Строки поэтов пропитаны будоражащими эмоциями, потому они яркие и выразительные, изумительные, влезают в самые отдаленные уголки души. В них и язык, и душа, и свобода. В них – «Привилегия Феникса» – всегда возрождаться и обновляться.

Переосмысления, развороты, опыт и интуиция, экспозиции размышлений выстроены по аналогии с барокко, подобно Караваджо, выхватывают издали лица и объекты, заливают ярким светом. Они вплотную придвинуты к читателю, глубоко и поэтично прочувствованы, в них естественное жизнеутверждающее бытие: суровая красота и трогательная нежность, подчеркнутая монументальность и пластическая, на уровне тактильного, осязательность.

Цельно и вкусно. Глубоко и внезапно. Ярко и жизненно. Резко и четко. Будто снимают все оттенки мира с флейты Аполлона:

Поэзия, которая не поносит и не хулит. Поэтика, над которой не тяготит вечное бедствие истории, «Толозское золото Сервилия», а рожденная под явным впечатлением красоты родного края, с его тростниками, болотцами, осокой у воды и серебристыми туманами, белоствольными березами на фоне холмистой гряды и вечеряющего сизого июльского неба.

Ты словно въявь видишь нежные ромашковые поля, чистейшие родники и голубые озера, прелестные березовые и сказочные хвойные леса, снегов пушистых ковры – и вкупе с яркой последождевой радугой и соловьев звонкой трелью равно с поэтами очарован дивной природной красотой

Поэты, которые не прикидываются христианами и магометанами, не отрекаются и не лицемерят, в душе нет лжи и корысти, а сочинительства не попирают божественное и человеческое право:

У этих держателей лиры полностью отсутствует потребность кому-то что-то доказывать, они – носитель гармоничного единства внутри. Самодостаточное и самостоятельное явление. Кто-то зажигает свечу, кто-то фонари, кто-то звёзды. А они... зажигают глаза других людей счастьем... и сущностно связывают противоположности, контрасты и несовпадения в единый Марафон Жизни (буквально «). *быть тем же самым*»

И возникает неподвластное читателю состояние, что росли поэты как ландыш, в лугах и рощах свободных под шелковый шелест музыкального и романтического весеннего ветра, лунный свет, стущаясь, вместо росы падал на траву и листья. Теплое, нежное и ласковое, как волосы невинной девушки, в душах сельских поэтов Руси вызревала поэтическая поляна, вся в цвете, солнце и в росе:

Цельное лирическое полотно, «Симфония души» во имя легендарного мира по имени Россия со своим прошлым и настоящим, взлетом, славой и полетом, с переживаниями разных оттенков чувственной биосферы, в центре которой система поэтической ценности – красивая и емкая русская словесность, где слова, образы, объекты и понятия несут точное и ясное описание.

Густой коктейль, словесное богатство в эмоциональной оправе с насыщенной характерной ноткой РУССКОСТИ. Этот дискурс в подаче слова стряхивает пыль с вашего ума и зна-

ний, обновляет, систематизирует, информирует, откапывает внутренние ресурсы и стимулы; преобразовывает пространство представлений в пространство переживаний, придает лирике сельских поэтов звучание и осмысление под стать души русской, простое и теплое для восприятия, позволяют текстам сверкать ярче, выразительнее и убедительнее.

Сюжеты, смыслы и откровения у поэтов проявляются отчетливо, как библейские сюжеты в гравюрах Г. Дюре, оптимистично и жизнеутверждающе – без изнуренного психологического бурлачества, которое тащит на себе баржу со страхами, сомнениями и депрессиями. Возникает ощущение, что для поэтической гуманистической души поэтов «Седьмого неба» стук колес подвод, подвозящих хлеб голодным, важнее «Сикстинской Мадонны» Рафаэля Санти, «Моны Лизы» Леонардо да Винчи и статуи Давида Микеланджело...

Сюжеты, избираемые мастерами слова, просты, жизненны, наполнены душевной мягкостью, открытостью и отзывчивостью, с налетом сказочности, загадочности. Физическое доказательство реальности души. Мягко и осторожно идут они навстречу нам, лечат, вдохновляют, окрыляют. Возбуждают в нас стремление к гармонии и красоте, благородству мыслей и поступков, острее почувствовать силу Жизни. И ты как бы начинаешь парить в чистом, прозрачном воздухе. Талантище и время над ним, как над Пушкиным, Лермонтовым, Фетом, Тютчевым не властно: «» – А. С. Пушкин. Элегия. *Порой опять гармонией упьюсь, // Над вымыслом следами обольюсь. // И может быть – на мой закат печальный // Блеснет любовь улыбкою прощальной*

Поэтический вирус поэтов уникален, заразен и абсолютно неизлечим, это называется – очаровать читателя с первой строчки, с первой смысловой ноты, с первого чувствительного аккорда колоритностью, смоляной вязкостью и внутренним интенсивным ритмом лирических стихий, словно ты в лабораторию Мефистофеля, в жерло Этно погружаешься при мерцании пылающей свечи. Или превращаешься в светлячка, полет и свет которого не зависит от капризов цветков и природы. Все предельно искренно. Предельно честно и ничего лишнего.

Поэзия поэтов «Седьмого неба» проста. Поэзия красоты. Поэзия веры. Поэзия любви. Для мирочувствования им не нужно скитов и церквей; не нужно суесловий и славословий: их поэтический алтарь – собственный мозг и собственное сердце, а поэтический амвон – это доброта и любовь:

Мелодичная поэтика сельских речужников наполняет читательское пространство запахом цветущей белыми бутонами по весне черемухи и чувственными тремоло сказочной жар – птицы. И думаешь, возможно, воздушные тропы стихов забирают твои чувства, навсегда завоёвывают сердце, настолько гармонично лиричные строки сливаются гармонично с твоей натурой, природой, поисками любви и радости.

Стихи рождаются как реакция чуткого сердца, проекция раздумий поэтов, их отклик на мир, их прозрение на мир, несут в себе печать личной судьбы и являются отражением души поэта в реальности происходящего, становясь ее эквивалентом, внешним бытием, развертываются в моральную ответственность, лежащую у истоков судьбоносных значений для человека. Поэзия здесь как метаморфоза солнечного бога Аполлона в реальности, она освещает внутренний мир, заливают и укрощают внутренние пожары и дарующее прилив сил, воли и удали:

Стихи словно снежный ноктюрн – невозможно оторвать взгляд от этого чуда! И засыпает луна нежной ленью... И тают слова, как деревья в снегу, и замирают в снежной пыли! И звучит совершенная музыка, которая меняет ритм сердца... А мы, как белые снежинки, летим в свету для тепла и красоты... Честно, другого и не ощутишь, как только вдохновение на долгие годы.

Стихи написаны с душой, а главное, со смыслом, где каждое движение твоей души абсолютно точно совпадает по нотам с необычным солнечно-волшебным текстом.

Гармония. Красота. Энергия, сила, радость. Закроешь глаза и витаешь над думами. Мощно! Восторг! Потому, что от души, искренне и честно:

Поэты выжигают стихи, уподобляясь богу Гефесту, выковавшему на огне под кузнечными мехами невидимую цепь, в которую, как в ловушку, попала Афродита. Яркие, чеканные образы, отлитые в строках, приобретают поистине колоритный брендовый аромат, невидимым потоком устремляющий в людские сердца и, чаруя их.

Как читатель, говорю Спасибо Вам всем, Маэстро, большое за такую поэзию, которая даёт комфорт в душе и чувство уверенности, возможность отвлечься от бытовых забот, успокаивает, наводит на воспоминания о прошлом — обязательно только хорошем. Да, всё так чисто и волшебно притягательно, что обо всех невзгодах забываешь и наполняешь каждую клеточку сознания благодатью присутствия в этом мире.

Будто в темных коридорах древнего Колизея ты вдруг увидел через окно вечернее небо под звездным шатром и в космическом освещении ощутил всю красоту проявленной природной щедрости, ее великолепное янтарное цветением: чем дольше ты смотришь на звезды, тем ближе они к сердцу, теплее и светлее.

Поэты «Седьмого неба» – поэты Счастья. Счастье, в их понимании, оно относительно. Счастье – по утрам видеть солнце в родных глазах, а вместо неба – счастливые лица... Счастье, когда услышишь, что ты первая радость и первое счастье, и что в памяти ты останешься навсегда... Счастье, когда есть, кому подумать о тебе... Счастье, это когда у тебя есть с кем разделить свои мечты... Счастье, когда тебе шепчут на ушко: «Я буду беречь тебя...»... Счастье, когда засыпаешь в неге, а просыпаешься с миром...

Тот, кто взял в руки томики стихов поэтов «Седьмого неба», у того навсегда исчез безмятежный свет в глазах, ведь не только все святые, но и сами духи ада, прислужники однажды воцарившегося на земле нечистого, разверзшие врата бездны внемяют трогательным звукам поэтов, а по неровным дорогам и оврагам чистилища бродят, не смыкая глаз, бешеные волки и циклопы и воют химеры Собора Парижской богородицы.

Будут звучать вечно звуки поэтической лиры сельских поэтов, изумляя Русь. Похожее на сон, в котором реальность, идиллия и легенда одновременно. И под солнцем, и под выюгой, и под снежными буранами, и когда просветлеет восток, и когда запылает запад... очаровывая, возбуждая любить больше, любить тоньше... в условиях прагматичного суетного мира принимающие редкое, сродни космической метелице и звездному водопаду чудесное проявление:

Мир человека в их стихах – это не лужа и не грязь, а полет, манящий и увлекательный. Ты словно бежишь по облакам, а не врастаешь в землю, словно сандалии спали с твоих ног, за плечами крылья выросли, настолько энергетическая заряженность пронизывает каждое художественное слово поэтов.

Стихи поэтов с «искрой Божией» («Седьмое небо») полезны и актуальны для всех ценителей русского языка, русской поэзии и русской культуры, они придает яркость и красочность русской лексике, увеличивают понятийный и терминологический словарь думающего современника: «-протопоп Аввакум... *побегдаты, чтобы восхищать*»

Авторский эпитет «Счастливым русский стих не только подчеркивает выразительность образов поэтов «Седьмого неба», но и выражает сущность их творения – отдавать, «... » *что хотел сберечь в себе, сделав собою...*»

О, великая тайнопись сложенных слов!
Может ранить, зажечь, может сделать крылатым.
В ней печаль неземная и земная любовь.
Звук струны, в тишине прозвеневшей когда-то.

Орлова Г., Тайнопись

Здесь не плещутся краски шумливого юга,

Суеты не приемлет величавая ширь.
От алтайских хребтов до полярного круга
Ты раскинулась гордо, земля-богатырь.

Галев Ю, Мое Приобье

Жизнь! Дай сил, чтобы подняться,
Чтобы с миром мне вперед идти,
Чтобы со счастьем в жизни повстречаться,
Удержать на жизненном пути.

Козина О., Страницы памяти

По вечерам нам серенады
Поют за окнами ветра,
Их музыкальные рулады
Порою длятся до утра.

Далецкий А., Зима

Молиться, ангел, научи
И мысли чёрствые смягчи,
Своим присутствием обереги,
До глубины души прости.

Самоличенко Л., Ангел

Господи, когда же это было?
Платье белое и робость входа в класс.

Сеяла разумное, светила
Под присмотром любопытных глаз.

Мезин С, Учительница

В полях мое сердце, в полях,
Среди васильков и травы
Где тают слова на губах,
Где слышен лишь шелест листвы.

Юрьева Р., В полях мое сердце

Душа купалась в родниках,
Плескаясь с райскою форелью,
Она летала в облаках,
Раскрасив небо акварелью.

Бирюкова И., Симфония души

От злобы – ночь,
От добрых мыслей – день.
Как это важно нам всем понять,
Чтобы самих себя не растерять.

Галев Ю., Простые истины

Брожу по звездной пыли во вселенной,
Заветную тропу найти пытаюсь,
Что приведет к сокровищам нетленным
И вновь о звезды сердцем обжигаюсь.

Михель А., Смятенны мы

О Родине я все же говорю
То гордо, то печально иногда.
Ее, любую, все -равно люблю,
И это мое счастье и беда.

Юрьева Р., Родина

Владимир Леонов, май 2020 г

«Чтоб о себе узнать»

Талант поэта особый: он требует от автора повышенной выразительности и простоты языка, соединённой с показательной смысловой ясностью и сюжетной ситуацией: легкий светлый стиль, словно в жаркое лето июля ковш с холодной водой опрокинул на голову, или ветерок весенний влетел в окошко и смел старые уставшие чувства и ощущения, или конек – горбунок своими загадочными глазами в душу заглянул!

И чтобы лирика переливалась всеми цветами радуги, словно муар.

Эти качества в полной мере воплотились в сборнике стихов членов литературно-музыкального объединения «Седьмое небо» Татарского района Новосибирской области:

Мы, русские, зачастую ищем тайную мудрость в письменах тибетских монахов, в их книге «Бордо Тхедо», у Будды, Конфуция, О. Хайяма; в предсказаниях Нострадамуса; пропорциях египетских пирамид; календарях индейцев Майя.

А она – рядом, в поэтике наших современников: то окованной палицей Геракла они утверждают на лирическом небосклоне литой державинский стиль: «а то веселым, озорным и нежным есенинским слогом возьмут наши души в полон: *«Россию топором как только ни тесали// Чужие и свои. //Да видно — не с рук!»*; Пусть Любовь тебе подскажет, что дороже, //Пусть согреет душу звонкий детский смех...».

Они ищут- и находят, то надежное и истинное, за что стоит жить и бороться: «» – Ф. М. Достоевский. Посвящают этому делу страсть и любовь, служат ему верно и самозабвенно. и зная их над делом – вера в мощь, богатство и счастье России, ибо не случилось такого еще, чтобы покорила кому – нибудь земля русская: (Бисмарк)... *Кто хочет приносить пользу, тот и с буквально связанными руками может сделать бездну добра «... С русскими стоит или играть честно, или вообще не играть»*

Поэзия «Седьмого неба» как идеал, модель современного *чистого, русским черноземом, русским прообразом явленного дарования.*

Поэтика, придающая смысл тем невзгодам, недугам и обременениям, которые связаны с величием России: «с» и... «» – Библ. *Поскольку мы делали свою собственную историю, никто не сделали ее за нас Не стояли на крови ближнего*

Поэты, своей лирой поднимающие до реперного напряжения нравственную чистоту русского человека с тревожными и радостными судьбами, его «божественный свет» – Совесть и Достоинство.

Мастера слова, создающие благородную философскую концепцию национального характера русской души с ее неимоверным тяготением к свободе и гордости за свой исторический род на земле.

На страницах поэтических сборников – всплески настроений: веселых, грустных, решительных... и море любви к живущим на земле людям, как будто их Каждая лирическая строка – очарование, откровение, открытие, разрешая людям лучше понимать свои мысли и чувства и становиться благороднее и милосерднее. *сердца целуются.*

Она точно пласт земли, обозначающий просто и естественно меру добра и зла, любви и доброты. Как поворот астрального мира, и ты чувствуешь на себе проекцию звездного неба, прелестной малой родины с крепкими русским духом и крепкими русскими избами. Ты словно слышишь голос родной мамы, она все ждет тебя, и птицей к дому хочется лететь...:

Стихи диалектика, центральное состояние в которых – гравитация мысли в восходящем потоке, обновление души («цивилизации» человека) заключенной в клетки отупляющей действительности, обвитой жестким «» и избитой в кровь батогами лицемерия, что «» (фраза немца Вигеля о русском патриоте Чаадаеве); ответ на гламурное масштабирование современных "геростратов и иудов искаротов", – « *егелевское змеем золотым близ него мне всегда*

казалось, что я слышу серный запах и в голубых глазах его я вижу синеватое пламя подземного мира бесы, что к казне близки, // Страну кромсают на куски».

Стихи воодушевления, в них пульсирует, сверкает, искрится жизнь, долгая одиссея человека. Стихийные формы Вселенной наполняются замечательным балансом между контрастными оттенками небесного и земного, за счет чего создается ощущение равновесия, активным продуманным предложением «от которого нельзя отказаться тому, кто хочет достигать внутренней гармонии. *Читай нас...*»,

«Поэтические Мондрианы», волнорезы и маяки на огромных пространствах душевного океана – как яркая иллюстрация богатого творчества поэтов.

Сила стихов поэтов Седьмого неба – это сила подлинности, сила достоверности, сила души, которая, как у Радищева, «, с полной верой сердца в бытие Бога и бессмертие души: «...» (Из Ницше), то есть бесшумной сердечной верой... *страданиями человеческими уязвлена стала» Все великое ходит по земле голубиными шагами*

Поэзия, помогающая читателю преодолеть вегетативное Бытие, не превратиться, в конце концов, в муравьев, которые при встрече узнают друг друга не иначе как на ощупь.

Поэзия бьет у них из всех недр духа, зачастую их собственная воля подчинена «поэтическому бунту», не совладевает с ними и оттого перед нами – вся глубина аполлонийской радости от самого факта Жизни:

Стихи – эстетическая и духовная квинтэссенция «погоне за выгодой», безудержному материализму: ««Фауст» – слова беса Мефистофиля. *На земле весь род людской // Читит один кумир священный. // Он царит над всей Вселенной. // Тот кумир – телец златой» –*

Творчество поэтов унаследовало четкую линию общенациональных славянских ценностей... любви к Родине... традициям. Ценность любви к детям и старикам... сопричастности ко всему происходящему:

Основной сюжет всех стихов, сам по себе стройный и продуманный, «ветвится» за счёт вставных жанров – картинок природы, быта, оберега, традиций и предпочтений, о величии предков и их подвигах во имя Руси.

В лирике самобытных поэтов – смысловая интеллектуальная глубина, сила русского языка, русского слова и просветительская по широте лирическая экспозиция:

И количество стихотворений впечатляющее и на каждом листе разлиты ум, душевность и страсть. Это труды ума незаурядного

При этом тексты построены так, что всякая деталь, всякая подробность повествования с любовной теплотой указывает на масштабность поэзии. А между тем на таких поэтических дарованиях держится тонкий миропорядок, в котором мы оставались людьми вплоть до нынешнего времени. Лирические широты поэтов из Татарского района с искоркой Божией, напоминают эти реалии, заставляет о них задуматься сегодняшних читателей:

Это повествование о нашей русской душе с ощущением счастья, которым проникнуты все строчки. Стихи очень светлые, добрые, как сейчас говорят, «позитивные». А это, между прочим, едва ли не главное достоинство, в особенности литературы о современниках.

В стихах поэтов «Седьмого неба» – история страны, ее минувший век, глубь и дали времени и ее современность. Трогательно и ярко выписаны картинки и образы Родины, переданные со светлым эмоциональным накалом и глубокой чистой романтичностью, представляющие Россию как сказочностью страну. Тема преемственности, тема благодарной памяти, воспоминаний, неотъемлемой связи человека с прошлым страны, историческим и культурным, красной нитью проходит через все радужное полотно стихов:

Вы только представьте, мои современники, какими были наши предки и наша Россия в начале XX века (до 1917 г.) – когда российское общество было очень влиятельным в мире: пределах одного дня, в пределах всех государств, всех городов, весей, всех улиц и площадей мира. Это Рахманинов, Чайковский, Достоевский, Толстой, Шаляпин, Блок, Гумилев, Кандин-

ский и десятки, нет, сотни других, составлявших масштаб российского общества и сделавших Россию самой популярной страной мира. Это про тебя, русского, изрек в конце века XIX пророк Достоевский: «*Дайте ему карту звёздного неба, и наутро он вернёт вам её исправленной*».

Образованная часть Европы обожает Россию, все читают новых русских писателей, ходят в русский театр, все молятся на русских художников и слушают русских композиторов, в моде русский язык. Артисты берут русские псевдонимы. А храмах и молельных домах Швейцарии светятся таблички с надписью «» и 495 квадратных метров земли возле «Чертового моста» на территории Швейцарии являются собственностью российской империи (переданы ей навечно в знак благодарности за чудесное спасение швейцарского этноса!). *Здесь молился Суворов*

Жители сицилийского города Палермо не берут платы с русских за питание в трактирах и ресторанах – это благодарность за моряков российского императорского флота, восстанавливающих безвозмездно город после землетрясения...

Ровно такова была ситуация в начале прошлого века: «». – Достоевский. Дневник. *Никогда Россия не была столь могущественною, как теперь*

Это была совсем другая Россия, не та, к которой мы привыкли – и нам это трудно сейчас понять и воспринять, подумать, какие мы бы еще совсем недавно, мы так застряли в стереотипах дебрей, болотцев и мутных примесей. И не можем представить, что так было не всегда. А так жаль!!!

В свободную минуту внимательнее всмотритесь в лицо Истории российской священной» и «» (в определении Карамзина), может испытаете силу ее духа и крепость ее воли и мысли: «...», «изящной Оскорблять Россию и русских – это цивилизовано и культурно. А получить за это по морде – дикие русские варвары»:

Иван Алексеевич Бунин напишет: «*Наши дет и, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то жили, которую мы не ценили, не понимали – всю эту мощь, богатство и счастье*».

В поэтическом мире поэтов «Седьмого неба» не прижилось ни изощрённое шарлатанство, ни интеллектуальное мошенничество, ни религиозно – мистическая экзальтированность, ибо постмодернистская культурная мельница крутится без остановки, не способная осмыслить собственную неудовлетворенность жизнью и безбоязненно принять свою участь; создаются ноктюрны страданий и протуберанец мутных эмульсий, примесей, вносящих недомогание и беспорядок во внутренний мир человека. Они напоминают снеговые тучи, как будто истощённые выпавшими из них горами снега и буранами метелицы, таявшими с проходившей ночью и приходившим светом. Своего рода, демонстрируя ад бессознательного существования, как результат ухода из мира Красоты, инспирированного Злом – бесплодной и пустой растратой сил и средств государства...

Читал стихи поэтов малого городка России и словно носил милую родину в душе. Веет от них теплом и искренним очарованием. Нет ни злобы дня, ни словесного блуда, ни риторической назидательности. Вот прямо то, что надо детям и взрослым. Здесь что – то от бунинского стиля, проникающего в самые сокровенные состояния души и сердца: размеренное, сдержанное повествование, но эмоционально звенящее и волнующее, живое и почти музыкальное. Точно выскажу – кто не читал фонтанирующих стихов поэтов «Седьмое небо», тот поэзию просмотрел...:

Поэзия у них является прекрасным образцом столь немногочисленной сегодня и столь необходимой качественной литературы. Она прививает молодежи вкус к родному языку и любовь к Родине, ее подлинным патриотам. Она тяготеет к ряду лучших образцов поэтической литературы последних десятилетий

Это – та самая поэзия, выраженная метафорой «Устремленная ввысь», которая говорить о самом близком: о каждом из нас и о людях, среди которых мы становимся собой, среди которых отстаиваем себя, то сближаясь с людьми, то оставаясь в одиночестве посреди толпы:

Поэзия, будто посланная светом дальним, сочетающая в себе всю загадочность звезд:

Я рассуждаю о стихах, проникнутых большой психологической и художественной правдой, когда впечатления от внешнего мира органически слиты в них с твоими душевными ощущениями. С твоей заботой о будущем. С твоим интересом верить и любить, не конструировать абстракции, а выращивать семена на плодородной душевной равнине.

Фет словно подсмотрел твои мысли, когда написал:

О мастерах слова «Из поднебесного», на сердце которых камнем Полифема, колоссальным обременением лежит вся циклопическая нелепость и уродливость нынешней эпохи. Которые несут груз этического решения, сумев выразить все насущные вопросы человеческого жития, ибо они и сегодня остро волнуют нашу веру, культуру и государственность. Писал Тютчев: «... *Чтобы поэзия процветала, она должна иметь корни в земле*».

На этот счет автор статьи обратился за поддержкой к библейской общепризнанной мудрости, вложенной в уста Христа: « (от Матф.) *Да воздастся каждому по делам его... по вере вашей да будет вам*»

Автор книги о поэтах «Седьмого неба», с их глубинной чувствительностью, требующей трепетного и вдумчивого осмысления, старался быть предельно точным, в своих размышлениях опирался на конкретный поэтический материал, охваченный в сборниках стихов, прямо цитируя слова поэтов.

Органический замес, дающий всходы всех желаний и целеполаганий, создан в далекие времена и сегодня актуален, свеж и плодоносит: « *Творец не железною рукою наводит порядок, но действует любовью и добротой. И Сам есть Любовь и Доброта*».

Именно в таком свете автор увидел блистательную лирику носителей «Дара Божия», поэтов сибирского края, постарался четко и ясно изложить свой концепт понимания их поэтического мира, в отличие от Данте не », а в лермонтовском акценте – « не отдавая: «...*сбиваясь с верного пути свободы для заблуждения*»

И не знает у поэтов Совесть отдыха и сна... даже если подлецы кругом и плуты...,

Хочется закончить свой отрывок строками

(А. Михель «Седьмое небо»)

И на небе седьмом мы однажды услышаны были,

И Творец повелел воедино собрать всех, кто слово

В своё сердце впустил. И сердца окрылённые плыли

На ладонях души к Небесам Седьмым снова и снова.

И вспомнилось мне вдруг бывшее,

Картины прошлого опять.

Село всё в зелени, родное,

Рощи берёз, речная гладь.

Далецкий А.,

Повенчай меня с далью

небес голубых,

С деревенской избой,

что меня согревала.

Галев Ю.

С головой окунусь я в прошедшие годы,
Снова смех зазвучит, заполняя меня,
Снова я, окрылённая чувством свободы,
За мечтой побегу, забывая себя.

Козина О.

Спит село, уставший ветер
Убаюкал коноплю.
Это небо, эту землю
Я отчаянно люблю.

Мезин С.

Ты едина, ты не зрима, ты богата и любима,
Ты набожна и вольна —
О, святая Русь моя

Бирюкова И.,

Моя душа сильнее и ярче блещет,
Когда любовь горит в глазах.

Козина О.

О, этот свет, ко мне летящий сквозь века,
О чем, зачем он из немого далека?
К чему тревожит и куда меня зовет?
Что мне, земной, его немыслимый полет?

Орлова Г.

Святость общего дела —
Сокровенный наказ...
И с иконы глядела
Русь, и верила в нас.

Какая боль от слёз из глаз!
Какие нам выпали невзгоды!
Солдат советский мир весь спас
И возвратил желанную свободу.

Самоличенко Г.

Далекой радугой в небесной синеве
Растаяли семь чувств в тиши полей.
Огнем зажглась любовь в моей душе,

Сгорев, в тоске томила долго в ней.

Юьева Р.

*Найдеишь в безбрежном том эфире
С Душою связывающую нить...
Бог есть. Жизнь обладает смыслом
– ... У человека есть Душа.*

*Снова в сердце ничем не умеришь
До ланит восходящую кровь.
И душою подкупленной веришь,
Что, как мир, бесконечна любовь.*

Как много испытаний и дорог
Нам дарит жизнь, чтоб мы нашли себя.
И мы открыли свой родной исток:
Звонящий мир стихов – для нас судьба.

(Гимн поэтического клуба «Седьмое небо», Р. Юрьева))

*Жаль нас, над нами пронеслось тысячелетие и улеглась наша достойная
Русская цивилизация!*

Владимир Леонов, май 2020

Бирюкова Ирина

Для меня творчество – это возможность оставаться наедине с собой и счастье общения с дорогими и очень талантливыми людьми...

Симфония души

Я как – то слышала в тиши
Сквозь зелень и цветенье сада
Симфонию своей души,
Она в безвременье блуждала.

Душа мечтала о любви,
Пронзая светом мрак и бездну,
И проникала в миражи
Добра и зла небезнадежно.

Душа металась в пустоте
От слова чёрного ненастья.
И вновь играла в чистоте
Под звуки музыки и счастья.

Душа купалась в родниках,
Плескаясь с райскою форелью,
Она летала в облаках,
Раскрасив небо акварелью.

Под утро, звёзды раскидав,
Душа над бездной прокричала:
«Любить, молиться, петь, страдать,
Я никогда бы не устала...»

Маме

В меру строга и в меру приветлива,
Всё понимает пытливый твой взгляд.
Самая мудрая – мамочка милая,
Тебе ведь к лицу этой жизни наряд...
Ты примеряешь печали и радости,
Есть слезинки с грустинкой в душе.
Но ты свободна от лести и зависти
На любом временном рубеже.
С тобою спокойно, тепло и уверенно:
Семья, дочки, внуки вьются кругом.
Идёшь ты по жизни твёрдо, размеренно
И бережёшь ты уютный наш дом.
За помощь, поддержку спасибо, родная!
Что выслушать можешь, понять и простить.
И тем, что ты есть, – наряды меняя,
Ты учишь нас в жизни достойными быть...

Дочери

Моё солнце потому, что нет ярче, теплей;
Мое море потому, что нет круче, нежней;
Мой цветочек потому, что нет краше, милей;
Моя радуга потому, что нету цветней;
Мое небо потому, что есть закат и рассвет;
Моя жизнь потому, что без тебя жизни нет...

Осеннее рандеву...

На последнее свиданье в сентябре
Собиралось лето, глядя в осень:
Отрывая жёлтый лист в календаре,
День свиданья мог бы быть и слезён...
Только лето не хотело ныть,
Ведь прощанье может быть приятным.
И решило осень подбодрить
Поведеньем, скажем, непонятным...
Промелировало жухлую листву,
В завитушках зелень диких сосен,
Чтобы на последнем рандеву
Вид был безупречно виртуозен...
Подвело глаза косой дугой,
Так на журавлиный клин похожей,
И оделось в золотой покой,
Что рябиновой тесьмой ухожен.
Собрало все ароматы трав,
Чуть засохших и немного пряных,
Чтобы от раскинутых дубрав
Шёл истомы дух и хмели пьяной...
Заказало столик у пруда,
Чтобы отразить красоты эти.
И неудивительно! Была
Эта дева просто Бабым летом!
Осень оценила все труды,
Воздала за прелести земные,
Но сказала тихо: – Уходи!
Ждут тебя в пути дела иные...
И ушло, гонимое судьбой,
Обрывая листья напоследок,
В ожиданье встречи роковой
С болью расставанья путь нередок...
И, конечно, горько наяву —
Сердцу с этой раной не смириться,
Хоть за поворотом рандеву
С песнями дождя и Синей птицы...

Нарядился август в одежды из тумана

Окропив росой изумруды трав.
Задышала утром осенью прохлады,
Первым листопадным кружевом упав...
Над Землёй рассвет спросонок потянулся,
Солнечным лучом играя в облаках.
Миражами лета август улыбнулся,
Сохраняя свет в своих руках...
Днём парило солнце ягодным румянцем,
Кистью разноцветной на кусты упав,
А под вечер глянуло рябиновым багрянцем,
Обнимая лета пылкий нрав...
И цвела природа в утомлённом лете,
Золото осеннее солнцем стерегла.
И немного грустно в пышности и свете
Понимать, что осень к нам пришла...

Падал снег тихо, тихо, нечаянно

На раздетые кроны берёз.
Что-то в осени было отчаянным
От навязчивых сумрачных грёз.
После бурного златокружения
И пархающих вслед паутин
Поворачивал в изнеможении
Журавлиный мерцающий клин.
Всё смешалось в букете безвременья:
Струнно в такт заиграли дожди.
И остатки листвы неуверенно
Одиноко касались Земли...
В осознании жизненной заводи
Падал снег на листву свысока,
Только падал он тихо, нечаянно,
Закрывая тропинки, дома...
Оставаясь в волшебном безмолвии,
Замирали вокруг тополя.
И снежинки замороженные,
Благодатно встречала Земля...

Человек – протяжение времени
Расстояние чувств в этой вечности.
Где – то сильное, хрупкое разное...
Неизмеренное в бесконечности.
Человек – высоты покаяние:
От возвышенной птицы до пропасти.
То как ветер над морем беснуется,
То, стесняясь, краснеет от робости.
Человек – вся природа сознания.
Он творец, и он раб одновременно.
Кто же ты, Человек, в мироздании?
Что тобой в этой жизни потеряно?

Хвала глупости

Уж не раз в миру хвалили глупость —
Как тогда Эразм для всех старался!
А она живёт, в соседстве – тупость.
Мир от этой пары содрогался...
Ну, а глупость, думать не умея,
Предлагала так и эдак делать.
И не понимала, что важнее
К мненью мира всё – таки прибегнуть...
Так и растекалась по просторам,
Из краев всё норовя прорваться.
Самолубованье – только хором
На «Ура» – в надежде оправдаться!
Чтобы утвердиться в окруженье,
Глупость всех вальяжно унижала.
Упиваясь сердцем в самомненье,
Много очень гнусностей сказала...
И порою, упираясь рогом,
Так упорно на своём стояла...
Не понятно только – как же с Богом?
Да о чём я, впрочем, – не пристало...
Как же с окруженьем? Кто как может:
Кто – то очень прямо возражает,
Кто – то вслед плюется, только гложет
Суть приспособленья – раздражает...
Глупость, ничего не понимая,
Голову подняв, парит по свету.
Под себя удобных подбирая,
Бумерангом лишь придёт к ответу...

Я соберу разбитое стекло
И буду клеить памяти осколки.
Мне в жизни этой, кажется, везло,
Хотя порой ступени были колки.
Всё было: юность на разлив,
В придачу радость в одночасье,
Судьбы непрошенный порыв,
Любовь, семья и много счастья.
Хотя порой кидало в пропасть,

Обиду закусив сполна,
Смывала кровь с коленок лопасть —
Морская терпкая волна...
А в той волне купалось небо,
И чайки криком нараспев
Несли по миру быль и небыль,
Понять суть жизни не сумев.
Порой так хочется вернуться
В необитаемый простор,
Чтоб в ту стихию окунуться,
Услышав времени укор...
Но возвратиться не дано нам,
И ни на час, и ни на миг.
Мы здесь, сейчас лишь слышать можем
Тех неуёмных чаек крик...
И все осколки собирая,
Крупницы памяти храня,
Молю я Бога, сохраняя
Тех лет чудесные края...

Заблудилась любовь в лабиринте страстей,
В поворотах лжи и в соблазнах удачи,
За стеной равнодушья оставила сны
И бредёт по Земле, одиночество пряча.
Осторожно крадётся разлука за ней,
И петляют густые печали... на висках
Словно изморозь старых утех...
Лишь глаза неуёмно кричали...
Заметала метель любовь свысока,
Прикрывая снежинчатой шалью,
И морозец крепчал, чтобы слёз не лила,
Обрамляя дороги вуалью...
За ней зависть гналась в изгибах судьбы,
Ложь ревниво за ноги цеплялась...
Но любовь испытанья достойно прошла-
И навеки в сердцах застучалась...

Дай мне, Господь, твоей любви и веры,
Добра, смирения в разбеге миродней.

Дай сострадания в моём жестоком мире,
Позволь приблизиться к прощению людей.
Войди мне в душу, сердце и сознание,
Молитвой успокой, направь, спаси.
Будь просто рядом с Ангелом заветным,
А если не права, пожалуйста, прости...

Дождь в декабре

Дождь в декабре – каприз зимы,
Когда сквозь снежную препону
Вдруг льются слёзы с неба вниз
И тает снежная корона...
Вдруг онемело всё кругом.
Зима дождями хороводит,
В сугробы стрелы сыплет дождь,
Стихия всех с ума нас сводит.
Как важно в этой кутерьме
Дождаться солнца, сини, света.
Ты просто посмотри в глаза,
И вместе мы вернёмся в лето...

Узором на стекле легла зима,
Дохнула стужей на дела земные.
Казалось, предсказуема она,
Но слишком разные сердца людские...
Одним под снежным холодом легко,
Они огнём души согрели выюги.
Наверное, им Господом дано
Найти тепло в снегах зимы – хапуги.
Другие не заметили зимы:
У них иные личные проблемы.
В скитаньях этой вечной суеты
Им добежать бы до людской богемы.
А третьи одиноки в снежных льдах,
В депрессиях устало дни считают,
И, отражая жизнь свою во льдах,
Метели, выюги в сущем обвиняют..
Так вот какая разная зима
Приходит в человеческую гавань...
А за окном метелей кутерьма-
Зима раскинула свой снежный саван...

Серпантином надежды Новый год к нам стучится

В мандариновом свете бенгальских огней.
Детвора в хороводах весёлых резвится,
И мороз со снегуркой спешат к нам скорей.
И всем сердцем я чувствую ёлочный праздник,
На колючих иголках огней мишура.
Тут мороз постарался на окнах – проказник,
И всех нас закружила снежинок игра.
Пусть иллюзия сказки для нас уж не нова,
Но так хочется чуда, добра пожелать,
Много, много любви и, конечно, здоровья,
Ещё мира, где войны, и чтоб не голодать.
Пусть у каждого будет любимой работа,
Дети наши пусть только на радость растут.
Не болеет пусть мама, и ваша забота
Пусть проложит надежный к сердцу маршрут.
Ещё Бога в душе хочу пожелать вам.
Ведь где Бог – там и счастье, радость, тепло.
Его фаворский свет согревает в ненастье
И благою надеждой стучится в окно.
А ещё чтобы в новом году всё случилось,
Вы простите всех тех, кого нужно простить.
И душой не кривя, сами вы извинитесь —
Так намного ведь легче становится жить.
Улыбайтесь заре и дарите закаты.
Научитесь всё доброе в мире ценить:
За дожди и туманы, за любовь и обманы
Только Бога по жизни благодарить.
Тогда ваша душа, окрыленная сказкой,
Устремится к полёту – она ведь легка.
А куранты уж бьют свои Вам двенадцать,
Вы воскликните смело – С Новым годом, друзья!

Капля солнца, капля света,
Еще капелька тепла,
И завеса паутинки
На макушке у цветка...
Здесь деревьев изумруды,
Свежесть полевых цветов,
Комарья – зудилы груди
В связке голубых ветров...

Кольца ягодных соцветий
Улыбнулись нам вдали,
И грибные перелески
Притаились вдоль реки...
В этом кружеве природы,
Полном тайны и чудес,
Собралось в букеты лето
В голубой тесьме небес...

Артеку

Мы с тобою впервые узнали Артек-
Это детское счастье и юность в разбег,
Это море эмоций с солёной волной
И, конечно же, встреча с друзьями, с мечтой.
Сколько было здесь чуда у тихой волны...
Чайки криком мешали своим – шалуны.
Море с небом сходилось под горизонт —
Это мог описать бы еще Ксенофонт.
В этой радуге света с горном и барабаном
Мы шутили, влюблялись в объятьях туманов.
А под вечер в костёр собирали дрова,
Замирали под песни у седого огня.
Но сгорели костры нашей юности милой,
И судьба раскидала по грешному миру.
В нашем сердце останутся навсегда
Лишь вожатское братство и морская волна...

Белая сирень

Сиреновой мечтой вставало утро,
Сливаясь с ароматом свежих трав...
А ветер разносил в пространство чувства
И в этом был так бесконечно прав...
Сиреновой мечтой пылало в полдень.
И солнце в одуванчиках цветов,
А бабочки пестрили в ритме вальса,
Играя изумрудами ветров...
Сиреновой звездой спускался вечер,
На плечи уронив случайно ночь...
И лишь сирень была вся белой, белой
В смятенье и надежде на любовь...

Осенний блюз

Плакало лето в хрустящую осень...
Струны дождя мне свой блюз исполняли,
Бабочки листьев играли по лужам,
В медленном вальсе сюжет дополняли...
Падало лето на грешную землю
В жёлто – зелёном и красном формате,
Будто художник волшебным мольбертом
Краски смешал на ожившем плакате...
Что – то фатальное в этом сюжете:
Слёзы, паденье и танцы на лужах...
Всё в этой жизни имеет значение —
И этот блюз очень мне нужен...

Любовь

Когда цветы мирских лугов
у ног твоих – любовь...
Когда ты чувствуешь,
творишь – любовь...
Когда ночами ты не спишь —
любовь...
Когда все штормы на порог
на твой – любовь...
Когда я знаю, что ты мой —
любовь...
Когда все мысли об одном —
любовь...
Когда я с Богом говорю о нём —
ЛЮБОВЬ...

Зеркало

В моём зеркале жизни отражаются тени,
Я не вижу их глаз, только контуры лиц,
И безмолвны они на уродливой сцене,
Запрягает их ложь в суету колесниц...
Я устала смотреть на оковы людские —
В отражении мира не видно добра:
Суета, маята и забавы мирские —
Застонали от тяжести все зеркала...

Две жизни

Две жизни было у меня:
В одной – сурова и уверена,
В другой – ранима и слаба —
И это всё проверка временем.
Пространство крутит паутины
Из цвета, музыки, дождя.
В двух жизнях я не ощутила
Всего – то навсего – СЕБЯ...

Ромашковое поле

Сколько солнца в ромашковом поле!
Свет его огоньков просто сводит с ума.
Возле каждого солнца – белое море,
Обрамлённые зеленью леса бока.
Утонуть бы в безбрежностях чистой пучины
И заснуть в аромате манящих ночей,
Спутать руки каймой лепестков паутины,
На мгновенье стать просто собой и ничьей.
Пропустить через тело, сердце и губы
Теплоту и сиянье солнца – цветка,
И почувствовать свежесть и ласку земную
От росы, что скользит с малахита листа.
Сколько солнца в ромашковом поле!
Я хочу его всем подарить,
Чтоб от света мы стали добрее,
Стали верить, ждать и любить...

Откликнись, моя любовь

Не забывается взгляд,
Стучит за окном моим ветер,
Откликнись, моя любовь,
Если ты есть на свете.
Пролей серебристым дождём,
Заговори на рассвете —
Откликнись, моя любовь,
Если ты есть на свете.
Падай звёздным потоком,
Крути быстрее планету,
Откликнись, моя любовь,
Если ты есть на свете.
Просто в глаза взгляни,
Не жди от меня ответа,
Откликнись, моя любовь,
Если ты есть на свете.
Я снова слышу тебя —
И пусть стучит в окна ветер,
Значит, любовь моя,
Ты есть, ты жива на свете...

Осень

Осень распустила золотые косы
По земле, по нивам, по лесам.
Закружила ласково листвою
В круговерти света по ветвям.
Вот спустилась к озерцу, играя,
Окунула лодки в листопад,
И уже на скользкой паутине
Паруса в зеркалье вод парят.
Царственно прошла по звездопаду,
Отразившись прямо в небесах:
Падала звезда с листвою рядом,
Облачившись в осени наряд.

Проза жизни

А проза жизни остаётся.
За рифмой тянется строка,
Но мне опять не удаётся
Забыть тебя...
Ты в тишине аллей вихрастых,
Ты к звёздам тянешь рукава.
И в круговерти мыслей страстных
Твои глаза...
Зачем мне это проведение,
Я растворяюсь в пустоте.
Собрав осколки сновиденья,
Я остаюсь в тебе...
А проза жизни остаётся.
За рифмой тянется строка.
И нам с тобой не удаётся
Жить без себя...

Ветер детства

моим коллегам

Мы торопимся жить, отмеряя в пути километры,
Нас в дорогу опять детства ветер позвал.
Нет и счастья другого сильнее на свете,
Кто учителя счастье в этой жизни познал.
В этом счастье – и поиски вечного лета,
С параллелями прошлого в дневниках;
И потоки важных вопросов – ответов,
Чистота в непосредственных детских глазах.
Здесь звонки, перемены в каникулы снятся,
Эх, а сколько уроков даём за свой век...
И мы можем до слёз с тобою смеяться
Лишь над тем, что придумать мог человек...
А таланты в каждом движении и звуке
И, конечно же, творчество льётся ключом.
Здесь ты путник в познаниях великой науки,
Но все трудности нам с тобой нипочем...
Мы торопимся жить, отмеряя в пути километры,
Нас в дорогу опять детства ветер позвал.
А сентябрь на пороге Новый год всем отмерил
И с деревьев лица первый листик сорвал...

Снег

Снег, словно женщину, всю землю обнимал.
Снежинки падали на землю, на асфальт.
Снег тихо падал, падал и не знал,
Что чистотой своею виноват.
Нагроможденье кружева небес
Так отличалось от всего вокруг,
Снег тихо падал в образе чудес,
Бесшумно таял от дыханья губ.
Снег, словно женщину, всю землю обнимал.
Фатальной нежности здесь не было конца.
Снег тихо плакал, плакал и вздыхал,
Никто не видел снежного лица...

Пробуждение

Зимою таяли снега
И растворялся лес в тумане.
Безмолвно плавала луна
В огне парадном ресторана...
И где – то музыка слышна,
И чьи – то голоса букетом
Роняли звонкие тона,
Сливаясь в подтанцовку света...
А ты снимал с меня вуаль,
Глазами нежно чуть касаясь...
Ловил ты взглядом жадно даль,
К губам несмело прижимаясь...
А за окном всё падал снег,
В цветы ромашек превращаясь,
Шелками тонкими небес
Лучи светила к нам спускались...
И пробужденья миг настал...
Об этом думать не умела,
Я лишь любила, как могла —
А ты любил, как я хотела...

Ты верни меня в бабье лето...
Здесь туманы в осень одеты,
Здесь берёзы листвою хороводят,
Здесь любовь и надежда бродят...
Мне так хочется в бабье лето.
Лишь тобою хочу быть согрета,
Да из губ твоих пить росу...
Паутинкой играть поутру...
Увези меня в бабье лето,
Чтобы помнить об этом где – то,
Чтобы выпить счастье до дна —
Может быть, мы сошли с ума...?!

Весна

Шла она по улочкам нечаянно,
Оставляя тени на ветру,
И капель звенела так отчаянно
В ритме танца с солнцем на бегу...
Шла она по тропочкам рассеянно,
Захватив ручьями все снега,
И стучали льдинки так уверенно,
Подпевая ветру: – Здесь она...
Вновь брела по времени запутанно,
Закружив метелями дожди...
Принося смятение и испуганно
Вслед шептала тихо: – Подожди...

Лицо планеты

В космическом свете парада планет
Лишь малой частичкой встал пламенный век!
Сомкнула стихия созвездий кольцо —
Вселенная вдруг показало лицо...
А на лице молодом, то вдруг ветхом
Две мысли зияли сверкающим эхом:
Подумайте! Это «Да» или «Нет»,
А может быть, всё — таки «Жизнь» или «Смерть»...?
Вдруг кто — то сказал: -Это «боль» — «наслаждение»,
Ему возразили: — Это «явь» и «виденье»...!
Нет! Это просто «тьма» или «свет»,
Но кто же даст точный и полный ответ?
Всмотритесь скорее! Поймете тотчас-
Одна мысль явилась прямо «сейчас»!
Другая во времени — «только что»,
А у вселенной какое лицо!?
«Сейчас» оно стало вдруг молодым,
А «только что» было дряхлым, седым...
«Сейчас» — «Только что» переходят друг в друга,
Напомнив созвездьям подобие круга...
И истина стала как — то ясна:
ВСЕЛЕННАЯ НАШИ ИМЕЕТ ГЛАЗА...

Уравнение Человеческого счастья

А вокруг меня опять ненастье...
Не могу опять никак решить
Уравнение Человеческого счастья —
Быть тому, а может, и не быть!?
Я смотрю на нити паутины,
На волну, что бьёт свои бока,
На громады замков и руины,
Что плетёт природа свысока...
Всё своё находит применение:
Вот ручей спешит к большой воде,
Добежав к стихии, как виденье,
Растворяется в безбрежной чистоте...
Может, в этом есть разгадка тайны:
Наше счастье – лишь вторичный звук,
А ответ не сходится с решением
В жизни Академии наук...
В этом прелесть малого, большого:
В хаосе и вечности творить!
Уравнение Человеческого счастья:
Просто ЖИТЬ, НАДЕЯТЬСЯ, ЛЮБИТЬ...

Колокола

Я часто слышу звон колоколов.
Они как будто обо мне рыдают.
И в небе безмятежно голубом
Невидимые ангелы летают.
Сияньем солнечным наполнены кресты
Больших дорог, что есть всему начало,
По куполам в объятьях чистоты
Потоком воздуха пространство наполняло.
Сливаясь воедино, белый свет
Лишь вороньё бездушно нарушало.
Я часто слышу звон колоколов.
А может, это лишь душа кричала...?

Россия

Бесконечная Россия на планете голубой.
Тонет время и пространство в необъятности родной.
Ты стихия океана и союзница морей.
Стонут сосны, горы, храмы в разноликости твоей.
Два крыла: Восток и Запад, распластала, не боясь,
Ты идёшь по миру с песней, шуткой, пляской, веселясь,
Семь морей ты держишь гордо в царстве леса и лугов,
Под безбрежными снегами в горных замках облаков.
В настоящем ты и в прошлом через степи и века,
И народ звонит тревожно в Византии купола.
Ты шестая часть планеты – грандиозна и мила —
Ты едина, ты не зрима, ты богата и любима,
Ты набожна и вольна —
О, святая Русь моя!

Русской женщине

Песнь пою простоволосой русской бабе,
Просто женщине, родившей нам детей,
Стать твоя прошла, века стирая,
Через дымку опалённых дней.
Шли татары, немцы, печенеги —
Враз пытались все тебя сломать,
Ты не забывала, ты терпела,
Ты растила, потому что – МАТЬ!
Веселилась в каждой доле счастья,
Пыль глотая словом « НЕ боюсь!»
И когда уж не было надежды —
Ты цеплялась за родную Русь!
А когда, возрадивши, провожала
Под крестом распятого Христа,
Сыну вслед смотрели, улыбаясь,
Влажные от слёз, твои глаза...

Золотит одуванчиком май.
Воздух теплый пьянящий цветеньем.
После дождика будто бы в рай
Попадаю, любясь мгновеньем...
Солнце яркое сушит листья,
Изумрудом, наполнив растенья.
Май – художник напишет холсты
В речной заводи их отраженья.
Вдруг появится чудо – дуга
Небо, лес, взяв огромной охапкой.
И в пейзаже весеннего дня
Первый гриб встанет серою шляпкой.
Так природа приходит в движение:
Теплым ветром задышат поля
И букетом земного смятенья
Я люблюсь, восторг затая...

Обида...

Обида острою иглой вонзилась в душу,
Как взять и вытащить ее не знаю лучше...
Как вынуть все, не обламав иглы начало.
Она все движется в груди и щиплет жалом.
Возьму пинцет, нож принесу и резать буду.
Узором стану вынимать, как в стиле буту...
Боль перестанет в сердце жечь: рубец на теле,
Но так сама, наверное, уж захотела...
Пыталась просто все забыть, ведь время лечит.
Молитвой боль заговорить – не стало легче...
Наверное, мытарства все, я заслужила.
Рубцы на теле исцелить уже не в силах...

Музыка дождя

Я снова слышу музыку дождя,
А он смывает дни, недели, годы.
И важные листки календаря
Вновь вспоминаю в ритме непогоды.
Рисуют капли лица, образа,
И дарят настроение природы.
Я вижу в них опять твои глаза
И мыслей непроглядных хороводы.
Там за стеклом бегущего авто
Дожди дохнули изморозью тонкой.
Размыты контуры пейзажные давно
Дорога вьется гибкою филёнкой.
Сбегают капли струйкой по стеклу
Мечте навстречу и большому солнцу.
И как они я вновь к тебе прильну
Не наяву, а в капельном оконце...

Заблудилась любовь в лабиринте страстей,
В поворотах лжи и в соблазнах удачи,
За стеной равнодушия оставила сны
И бредёт по Земле, одиночество пряча.
Осторожно крадётся разлука за ней
И петляют густые печали... На висках,
Словно изморозь старых утех...
Лишь глаза неуёмно кричали...
Заметала метель любовь свысока,
Прикрывая заснеженной шалью,
И морозец крепчал, чтобы слёз не лила,
Обрамляя дороги вуалью...
И гналась за ней зависть в изгибах судьбы,
Ложь ревниво за ноги цеплялась...
Но любовь испытанья достойно прошла-
И навеки в сердцах застучалась...

В предновогодье

В дымке разноцветной утонуло утро,
Разукрасив в иней деревья и дома.
Уложив дорожки ярким перламутром,
К нам пришла волшебница Зима.
Засветились улочки гирляндой-паутинкой.
Взгромоздились горки, в играх – кутерьма...
И в предновогодье праздничной открыткой
Засияла сказочно снежинок мишура.
Ёлку наряжаем, затаив дыханье,
Мкушка украшена алою звездой. **а**
Вроде и не дети, только в ожиданье
Чуда, блеска, света – мы живём мечтой.
И пробьют двенадцать старые куранты,
И взорвём шампанское криками: «Ура!».
Затаив дыханье, согласно преysкуранту,
Будет ждать чудесных подарков детвора.
И мы тоже будем ждать от века счастья.
Пусть в глобальном мире будет только мир!
Мир в душе и в людях! Хоть не в нашей власти
Подарить подобный сувенир...
Помолитесь Богу, люди, в одночасье:
За детей, которых лечит лишь эфир;
И за стариков, что брошены в ненастье;
И за власть имущих – это не придири!
Помолитесь сердцем все в предновогодье,
Чтобы под гирлянды и огни вокруг
Не рыдать от горя и простонародью
От беды и равнодушья вдруг...
Помолитесь, люди, за соединенье
Мира, что так блещет с экранов по TV.
И того, что есть у нас на самом деле, —
В нищете, коррупции, крови...
И ещё прошу Вас, стоя на коленях,
Чтобы не делили церкви и Христа.
Ведь в предновогодье и в людских ступенях
Может совершаться мира красота!

В этом празднике вечного детства
Столько счастья и чуда осталось:
И огней разноцветных кокетство,
И Зимы, что в снегах задержалась...
Там подарки из мандаринов,
Вперемешку конфетное царство,
Горы фантиков и золотинок
И любимое детское братство...
А восторг от крахмальных снежинок
И от шляп мушкетеров со шпагой...
От затейливых книжных картинок,
Когда чтение было наградой...
Мы смеялись, мечтали, любили,
Мишурой праздник свой украшали.
Может, просто в иллюзиях жили
И реальности не замечали...
И смартфонов не было в детстве,
И планшеты не надобны были.
Но мы знали людей по соседству.
Мы добрее и радостней жили...
В этом празднике вечного детства,
Не лукавя по жизни ничуть,
Я желаю найти всем нам средство,
Что поможет нас в детство вернуть...
На минуточку станьте добрее,
Пусть исполнятся Ваши мечты.
Ночью сказочной и волшебной
Пусть не будет в душе пустоты...

Я иду на восход...

Бредём по дорогам прямым иль извилистым,
По ровным, крутым, с направлением вниз,
Бывают подъёмы и спуски отрывисты —
Нас тут не спасает эмоций каприз...
Бывают и узкие тропки во времени.
По ним бы бежать да бежать до поры,
А мы тяжелеем под жизненным бременем,
Не видя новых изгибов судьбы...
И вдруг остановка... в каком направлении?
Назад торопиться, присесть иль в поход?
Откинув сомненья, взывая к Обители,
Оставив закат, я иду на восход...

Падал снег тихо, тихо, нечаянно
На раздетые кроны берёз.
Что-то в осени было отчаянным
От навязчивых сумрачных грёз.
После бурного златокружения
И пархающих вслед паутин
Поворачивал в изнеможении
Журавлиный мерцающий клин.
Всё смешалось в букете безвременья:
Струнно в такт заиграли дожди.
И остатки листвы неуверенно
Одиноко касались Земли...
В осознании жизненной заводи
Падал снег на листву свысока,
Только падал он тихо, нечаянно,
Закрывая тропинки, дома...
Оставаясь в волшебном безмолвии,
Замирали вокруг тополя.
И снежинки замороженные
Благодатно встречала Земля...

Мартовская капель

Безысходность мартовской капели
Не звучит по миру уходящим.
Словно на весенние качели,
Жизньдохнула чем—то настоящим.
И ветра подули в одночасье,
С крыш срывая зимние метели.
С ветром в душу к нам примчалось счастье:
Льды и бури разом улетели...
Засмеялось солнышко игриво,
На лице в веснушках утопая.
И на небе радужно красиво
Облака под музыку играли...
Всё в весне обычным было, талым...
Март животворяще улыбался.
И восход пылал морозцем алым.
Только время не хотело возвращаться...
И неумолимо дни летели:
Слышала минуты и секунды...
Как же в этой мартовской капели
Повернуть все циферблаты трудно...

Бессмертный полк

В эту реку жизнесудия я встаю плечом к плечу
Рядом с павшими, живыми, сохранив в руках свечу...
Неосознанно реально Память вместе собрала
И вторую жизнь эпохе и войне той отдала...
Наш Бессмертный полк всечасно, отмеряя тот восход,
Вероломно, сквозь туманы встретил Неман – переход.
И у Брестской параллели полегло тогда солдат,
Чёрной тучею фашизма озаряя точность дат...
Взяты Крым и Севастополь, вот уж близко у Москвы.
Ленинградской блокадой в окнах зияют кресты...
Но встаёт «Дорога жизни» тонко – призрачным ледком.
И идут обозы длинно под обстрелом и огнём...
Метроном трудится жутко: медлит то, а то быстрее.
А от голода и стужи трупы падают в елей...
Иногда ещё беззвучней: просто в зыбкую кровать.
Не спасли заветные хлебные: их всего сто двадцать пять...
А фашист люрует грозно, всё сменяя на пути:
И уже на Волгу Гитлер властно приказал идти!
Но звучат слова Чуйкова, что собраты помогли:
«Всем вперёд! И не сдаваться! Нет за Волгою Земли!»
Воевали насмерть люди, отбивая каждый холм.
Все рвались к Победе вместе за Россию! Напролом!
И горела даже Волга, а дом Павлова стоял —
Так отчаянно и жёстко русский воин немца гнал...
На Мамаевом кургане и сегодня тишина...
В каждом камне обелиска притаилась здесь война.
Помнит этот мир спасённый Коренной тот перелом —
«Десять сталинских ударов» возвестили – Мир спасён!
И мы помним ту Победу, когда кончилась война.
Как горело солнце, небо, но пришла в дома весна...
И звенели орденами наши деды по пути —
Они стойко защищали каждый краешек Земли!
И сегодня в Полк бессмертный нас зовут сердца вояк.
Кто к Победе шёл непросто – был коварен злостный враг.
И идём мы, как в те годы, умножая людный ряд,
Чтобы вспомнить всех героев – наших доблестных солдат.
Чтобы не случилось больше столько горя у людей!
Чтоб светило в небе солнце, счастье было у детей!
Чтоб не смели остолопы этот Путь переписать!
Ведь история жестока – она может наказать!
И пока мы не забудем этой правды имена,
Будет Мир на белом свете, вновь не постучит война...
Так вставайте все, кто может, вспомним вечные слова:
Наша Родина – Россия! Мир! Весна и Купола...!

На паперти...

Мне сюда, пожалуйста, души
И добра немножечко, на сдачу...
Пусть кусочек маленький – любви,
Амулетик счастья – на удачу...
Мне ещё смирения волны,
Пенистой и тёплой, как ладони,
Чтобы в лабиринте пустоты
Поклониться с миром на амвоне...
И, конечно, мудрости чуток,
Чтобы различать добро с ненастьем
И вдохнуть бы чистоты глоток,
Боль сжимая тихо на запястье...
Мне бы покаяния душой,
Чтобы легче стать на склоне лета,
Чтобы с чистой праведной мечтой
По Земле идти лучом согретой.
Мне бы научиться всё прощать,
Понимая суть вещей мирскую...
Я могла бы многое отдать,
Чтоб возможность получить такую...
Снова я на паперти стою,
Ничего вокруг не замечая...
Будто бы у бездны на краю.
Серый день печалью замечает...

По замкнутому кругу

Порой идём по замкнутому кругу.
И сами этого мы, кажется, хотим...
Зачем петлять, стонать на всю округу?
Ведь жизни миг – он так неотвратим.
Порою мелочны и топчемся на месте,
Всё ищем недостатки в остальных,
Изнемогаем от обиды, мести,
Кидаем груз проблемы на других...
И, всё—таки прозревши на досуге,
Винимся слёзно, видя смысл в другом:
Вновь любим, верим, пишем письма другу,
Оставив всё плохое на потом...
Наверное, подобные мытарства
Мы получаем за свои дела.
И в этом круге вечного коварства
На Божью помощь апеллируем всегда.
И Бог прощает, Он великодушен...
Где взять такой вселенской чистоты,
Чтобы блуждающих по замкнутому кругу
Объять крылом прощенья и любви?

Я слушала мелодию в тиши —

Она мне обо всём напоминала.
И танцевали лики на стене
Безмолвного пустого зала...
И мне казалось: я взлететь хочу
В пространство звуков, ввысь,
а в ночном небе
Струна гитары вторила лучу.
И миражами свет блуждал по сцене.
Ах, эта сцена... каждый раз пред залом
Нам хочется казаться совершенным.
И, надевая маску перед балом,
Мы долго держим груз нарядов бранных.
Но представление раз и изменилось...
Опять не допустили до гастролей,
А жизнь взяла и снова удивила,
Назначив неожиданные роли...
Выходит: все мы просто лицедеи
И наш сценарий не для всех прописан,
А ramпы свет, блуждающий по сцене,
Лишь освещает память старых истин...

Заблудилась любовь в лабиринте страстей

В поворотах лжи и в соблазнах удачи,
За стеной равнодушья оставила сны
И бредёт по Земле, одиночество пряча.
Осторожно крадётся разлука за ней.
И петляют густые печали... На висках,
Словно изморозь старых утех...
Лишь глаза неумно кричали...
Заметала метель любовь свысока,
Прикрывая заснеженной шалью,
И морозец крепчал, чтобы слёз не лила,
Обрамляя дороги вуалью...
И гналась за ней зависть в изгибах судьбы,
Ложь ревниво за ноги цеплялась...
Но любовь испытанья достойно прошла-
И навеки в сердцах застучалась...

Золотит одуванчиком май

Воздух теплый пьянящий цветеньем.
После дождика будто бы в рай
Попадаю, любуюсь мгновеньем...
Солнце яркое сушит листы.
Изумрудом, наполнив растенья.
Май – художник напишет холсты
В речной заводи их отраженья.
Вдруг появится чудо – дуга.
Небо, лес, взяв огромной охапкой.
И в пейзаже весеннего дня
Первый гриб встанет серою шляпкой.
Так природа приходит в движение:
Теплым ветром задышат поля
И букетом земного смятенья
Я люблюсь, восторг затая...

Обида...

Обида острою иглой вонзилась в душу,
Как взять и вытащить ее не знаю лучше...
Как вынуть все, не обламав иглы начало.
Она все движется в груди и щиплет жалом.
Возьму пинцет, нож принесу и резать буду.
Узором стану вынимать, как в стиле буту...
Боль перестанет в сердце жечь: рубец на теле,
Но так сама, наверное, уж захотела...
Пыталась просто все забыть, ведь время лечит.
Молитвой боль заговорить – не стало легче...
Наверное, мытарства все, я заслужила.
Рубцы на теле исцелить уже не в силах...

Сон...

На меня смотрела тишина
Исподлюбья как-то, очень странно...
И слегка движение затая,
Я ей отвечала бездыханно...
В одеянье нежности густой
Тишина сливалась с водной гладью.
И глаза сверлила пустотой,
Заводя в смятенье белой прядью...
Вдруг туманно плечи повела,
Обнимая стан упруго тонкий.
Мне на встречу лебедем плыла,
Создавая дрожь и образ робкий...
Растворяясь в сонной пустоте,
Тишина дарила мне рассвет.
С нею я была наедине,
Обнимая тенью белый свет...

Моя Сибирь

Край необъятный в околках, болотах,
Всюду могучая поступь и ширь...
Край, где родиться по воле Господней
Нам суждено, под названьем – Сибирь!
Много прожито в годину былую:
Тюрки, татары пытали тебя.
Смелый Ермак под гульбу удалую
Хана Кучума побил на века...
Встали остроги да статно, пейзажно,
Не пропуская лихого врага.
Соболя в нашем Поморье продажно,
Слала в Европу Мангазея...
В край необъятный крестьяне бежали.
Кто выживал, кто остался в раю...
Вместе с реформой Столыпина стали
Строиться люди в суровом краю...
Время бежало стрелой быстrokрылой.
Строили села, дома, города.
Вихри враждебные мы пережили,
Но наступила с фашистом война...
Встал на защиту России могучей
Наш Сибиряк: вот народ – богатырь!
Поступью шел небывалой и жгучей.
Тылом для Родины стала Сибирь!
Деды прошли от Москвы до Рейхстага,
Знамя Победы над ним водрузив.
И благодарность потомков живая
Славит и строит родную Сибирь!
Край необъятный в лесах и озерах,
Может, суровый, но наша Земля.
В белых березах, крестах и соборах,
В солнце ромашковом дедов поля...
Краешек нашей России Великой
С такой же огромной и светлой душой.
В любви признаюсь тебе, край дивноликий!
Стою на коленях за счастье с мольбой...!

Снова Зима раскидала по свету
Лёгкое кружево белого цвета.
Заворожила реки, туманы
И волшебством нарядила поляны...
Поступью нежной прошла по дубравам,
В иней одела деревья и травы.
Засеребрила вокруг небеса,
Миру открыла ветров чудеса.
Вьюгами снежными тропки закрыла,
В зимнюю спячку зверей уложила.
Тихим безмолвием, стужей дохнула,
Тенью ночной в тишине ускользнула.
Солнышко утро в парчу нарядило
И на заре хороводы водило...
После катало детишек с горы —
Не было лучше веселья гурьбы...
Так и шалила в округе на славу,
Вновь разогнав воробышек ораву.
Окна в снежинки зима нарядила,
Снеговиков во дворе налепила...
Ёлки одела в цветные наряды:
Шарики, бусы, сосульки, гирлянды.
Жгучим морозцем трещала в дровах,
Печи топила в уютных домах.
Серым дымком с ярко – красной искринкой
Трубы ваяли на небе картинки,
Лучиком звёздным лес озаряя,
В сказочном куполе Землю качая...
В этом безмолвии зимнего сна
Там, во Вселенной, рождалась весна...

«У войны не женское лицо» —
Правильно, реально, очевидно.
Почему ж понять нам не дано,
Что войне различий лиц не видно?
Неужели позабыли мы
Море материнских слез утраты?

Почему безмолвствуют Сыны
В нашем мире бедами распятом?
Почему сегодня снова Мать
Провожает сына в безывестность,
Оставляя в жизни лишь страдать...
И сочувствия здесь вовсе неуместны...
Почему же женщины с детьми
Все бегут по миру от лишений.
А все те же наглые Сыны
Шлют во след им море утешений...
Почему все гибнут старики
От болезней и тяжелой доли?
Неужели же не заслужили мы
Тихой старости и чистой неба воли...
Все идет не скрытая война
Горячее с каждым днем сраженья...
«У войны не женское лицо»,
Но не видим горя насажденья...
Снова Сирия – Алеппо, Украина,
Не остыла боль Чечни, горит Афган...
Где слова то взять и силища такие,
Чтоб войны блокировалась грань...
А короновирс? Не война ли?
Запад и Восток опять в беде?
Почему же, люди – Человеки,
Мы в глобальной виснем чехарде?
И Сыны Великие по Миру,
Матерям раздав букеты зла,
Спят спокойно в статусном мундире,
Все сметая на пути дотла...

Есть любовь на земле

Есть любовь на Земле, как ромашки в саду:
В поцелуях и неге дети растут...
Не кончается счастье – только крепче, сильней.
Здесь и дышится легче, и мысли светлей...
Есть любовь, словно роза – неприступна, красива,
Но шипы не дают прикоснуться ревниво...
Безответно страданье, надежды вокруг —
И никак не сломать этот замкнутый круг...
А бывает любовь, словно тень на стене, —
Каждый сходит с ума тихо сам по себе:
Друг без друга не могут, и вместе никак,
А ведь нужно всего-то сделать каждому шаг.
А бывает любовь, будто след звездопада, —
Вспыхнет ярко в ночи так, что больше не надо.
Всё становится слишком простым и банальным,
Лишь пространство вокруг тускло, полуреально...
И любовь эту трудно вынуть или понять —
Болью в сердце останется тихо страдать.
Она будет ромашкой цвести на полях
Или розой колоть на горячих углях...
Может тенью пройти по холодной стене
Или каплей дождя рисовать на стекле...
И сейчас, понимая все законы на свете,
Знаю: эта любовь и живёт на планете...

Распускала жизнь рядами,
Спицы падали из рук...
Как же так плела годами
По узору этот круг?
Так хотелось быть счастливой,
Что вязала кружева...
В круговерти молчаливой
Получалась лишь канва...
То о солнце помечтаю —
Одуванчики свяжу...
А на сердце завываю —
Пустоту в нём нахожу...
Я прибавлю в вязку неба
Синь прозрачных облаков,

А на деле жизни щепы
В заточении оков...
То в изнаночном вязанье
Лицевой меняю ряд.
И самой же в наказанье
Налицо иной наряд...
Распускала жизнь рядами,
Спицы падали из рук...
И петля к петле цепляла,
Умножая сложный круг.
И уже не распустить мне
И не снять с иглы петлю,
Потому что в этой жизни
Как связала, так живу....

В этом празднике вечного детства
Столько счастья и чуда осталось:
И огней разноцветных кокетство,
И Зимы, что в снегах задержалась...
Там подарки из мандаринов,
Вперемешку конфетное царство,
Горы фантиков и золотинок
И любимое детское братство...
А восторг от крахмальных снежинок
И от шляп мушкетеров со шпагой...
От затейливых книжных картинок,
Когда чтение было наградой...
Мы смеялись, мечтали, любили,
Мишурой праздник свой украшали.
Может, просто в иллюзиях жили
И реальности не замечали...
И смартфонов не было в детстве,
И планшеты не надобны были.
Но мы знали людей по соседству.
Мы добрее и радостней жили...
В этом празднике вечного детства,
Не лукавя по жизни ничуть,
Я желаю найти всем нам средство,
Что поможет нас в детство вернуть...
На минуточку станьте добрее,
Пусть исполнятся Ваши мечты.

Ночью сказочной и волшебной
Пусть не будет в душе пустоты...

Гармошка

Ах ты, русская гармошка,
Только трону за бока,
Как из каждого окошка
Льётся музыка лиха!
Вдруг заводишь хороводы
На поляне у пруда.
То споёшь о непогоде,
То о тяготах труда...
То всплакнёшь о милом друге,
Вы расстались навсегда...
То, взгрустнув над непогодой,
Вдруг поймёшь – не молода...
Эх, гармонь моя родная,
О любви всегда поёшь!
Наполняя сердце счастьем,
Миру радость ты несёшь...
И глаза огнём играют,
А душа ликует вновь:
Звуки жизнью наполняют,
И танцует в жилах кровь.
Где звучит моя гармошка,
Там и пляска- то быстра.
И не отдохнуть сапожкам —
Лихо пляшут до утра!
Гей, гармонь, душа без края.
На растянуты меха
Зазывай народ, лихая,
Неуёмная моя...!

Капля солнца, капля света,
Еще капелька тепла,
И завеса паутинки
На макушке у цветка...
Здесь деревьев изумруды,
Свежесть полевых цветов,
Комарья – зудили груди
В связке голубых ветров...
Кольца ягодных соцветий

Улыбнулись нам вдали,
И грибные перелески
Притаились вдоль реки...
В этом кружеве природы,
Полном тайны и чудес,
Собралось в букеты лето
В голубой тесьме небес...

Колокола

Я часто слышу звон колоколов.
Они как будто обо мне рыдают.
И в небе безмятежно голубом
Невидимые ангелы летают.
Сияньем солнечным наполнены кресты
Больших дорог, что есть всему начало,
По куполам в объятьях чистоты
Потоком воздуха пространство наполняло.
Сливаясь воедино, белый свет
Лишь вороньё бездушно нарушало.
Я часто слышу звон колоколов.
А может, это лишь душа кричала...?

Мела метель

Мела метель на всей Земле,
Снося с пути минут века...
Так одиноко было мне
В той круговерти без тебя.
Метель иголками несла
Обиды наши и слова,
А сердце сквозь пучину дня
Любило бережно тебя.
Метель устала от трудов
И превратилась в блеск дождя.
Мне было грустно в вихре снов,
Мне очень скользко без тебя...
Мети метель, крути пургу
И унеси печаль – тоску...
Снежинки стелят в бездной мгле,
Напоминая о тебе...

Хочу туда, где тихо дремлет речка,
Лес отражая в зазеркалье вод.
Спускаюсь к воде по лестничной дощечке,
Чтоб проводить речной водоворот.
Вода встречает утренней прохладой,
Туманом обнимает тишина.
И в чаше вод слегка голубоватой
Мне кромка неба серая видна.
К воде спустились белые березы,
В разливе окунув свой изумруд.
На травах задрожали нежно росы,
Чуть солнце, они тут же пропадут...
Дымок костра струится гладью тонкой.
Краснеют угли и летит искра...
Моя душа в гармонии недолгой
Соединилась музыкой стиха...

Галёв Юрий

...то, что я пишу, вызвано, с одной стороны, чувством отторжения не всегда понятной для меня реальности, а с другой – желанием соприкоснуться с чем-то иллюзорным, но по-человечески добрым и понятным.

Фаталист

От сальных свечей разливается свет,
Дрожит неуверенным блеском.
А Вулич подносит к виску пистолет,
С судьбою играет дерзко.
Не тени обмана, сомнений в том нет,
Чтоб спор разрешить, все готово.
И Вулич подносит к виску пистолет —
Судьбе здесь последнее слово.
Подкинутый туз над зеленым сукном
Трепещет червовым сердечком.
А Вулич уж щелкнул кремневым замком,
Нажал на курок... Осечка.
Но где-то в ночи уже бродит казак,
И бродит вино в его жилах.
И уж отвести смертоносный тесак
Никто из живых не в силах.
Кому суждено умереть от тоски —
От радости дух не испустит,
И если дано тебе мост перейти,
Доска под ногой не хрустнет.

* * *

Если б был я живописцем

Я бы в руки кисти взял.
И палитрой нежных бликов
Свежесть утра б написал.
Чтоб взглянувший на картину
Стал той свежести подстать,
Жизни б ощутил причину,
Как большую благодать.
Если б зодчим я родился,
Я б тогда построил храм,
Где б без страха мог молиться
Всяк народ своим богам;
Где б не числились в любимцах
Ни эллин, ни иудей,
Где забыли б о границах,
О различьи алтарей.
Если б был я краснобаем,
Я б людей мог убедить
Не искать чужого рая,
А в себе его творить.

Ветеран

В окошко стук. Вопрос в три слова:
– Кого в потемках принесло?
Ворчанье, лязг дверных засовов,
В лицо пахнувшее тепло.
В дверном проеме мрак кромешный,
И лишь фигура старика:
– Ты чей, малец? Вроде, нездешний, —
Он гостем раздражен слегка.
Малец смущен, бурчит без склада:
Заданье, мол, военрука.
Анкету вот заполнить надо
На Вас, как на фронтовика.
– Ну, что ж, входи, коли не шутишь.
Эй, Марья, где мой мемуар?
В комоде посмотри получше.
Про фронт пришел узнать школяр.
И пожелтевшая тетрадка
Легла на выскобленный стол,
В ней путь солдата, по порядку,
Расписан, будто протокол.
Без лирики: когда призвался,
В какую часть зачислен был,
Как под Смоленском оказался,
Как немец в первый раз бомбил.
Потом нелепость окруженья, —
Где в радость пшеничный концентрат,
В предплечье легкое раненье,
Пропахший йодом медсанбат.
Потом два слова о наградах
Смущенно что-то проворчал,
Крепчайшим пыхнул самосадам
И как-то сразу замолчал.
Школяр помял в руках анкету,
Он с нею справился вполне.
И вдруг спросил, как по секрету:
– А страшно было на войне?
Старик, сигару добивая,
Задумчиво прищурил глаз,
Закрыв тетрадку и, вставая,
Повел другой уже рассказ:
– Там, когда враг невидим, страшно,
Что ты в прицеле у него.
Когда в жестокой рукопашной
Судьба решает – кто кого.
Когда на ровном чистом поле
От «мейсеров» спасенья нет,

А жить так хочется – до боли,
Тем более-то в двадцать лет.
Старик ушел в воспоминанья,
Ладонью воздух рассекал.
И кровь, и ярость, и страданья
Как будто вновь переживал.
Жена неласково вмешалась,
Шуруя в печке кочергой:
– Охолони ты, старый, малость,
Парнишке уж пора домой.
Ушел школяр, и ночь покрыла
Избу с жестяною звездой.
Он думал:
– С кем же это было?
Со стариком или со мной?
С ним. Прочь игру воображенья,
Ведь это ж – он, не я, солдат.
Но почему его раненья
В моей душе сейчас болят?..

Мое Приобье

Зарумянились дали зарей предрассветной,
Словно призрак ночной, растворился туман.
И росистые травы сибирского лета
Растеклись ароматом изумрудных полян.
Это утро встает на приобских просторах,
Это солнце восходит над Сибирской землей.
И в сосново-березовых дивных уборах
Наливается светом новый день молодой.
Здесь не плещутся краски шумливого юга,
Суеты не приемлет величавая ширь.
От алтайских хребтов до полярного круга
Ты раскинулась гордо, земля-богатырь.
Здесь Ермак Тимофеич гулял со дружиной,
Здесь иртышские воды его струги несли.
Здесь дремучей тайгою, тропою лосиной
Варнаки-бедолаги в неизвестность брели.
Я пройду эти дали от зари до заката,
Исповедуюсь кротко и траве, и воде.
Они исповедь примут, назовут меня братом
И уже никогда не оставят в беде.
Утомившись, присяду у костра над рекою,
Засмотрюсь на багрянец уходящего дня.
Может быть, этой тихой вечерней порою
Сказки старого Тыма оживут для меня.
Их расскажет Синильга – колдунья лесная,
Поведеет в заповедные чащи свои,
Где таежные тайны дремлют, тихо вздыхая,
Где поют свои песни голубые ручьи.

Мое село

Там, где заря целуется с росой,
Там, где над речкой стелется туман,
Стоит две сотни лет село родное,
Березовый раскинув сарафан.
Там отзвучали праздниками детства
Года, прожитые беспечно, налегке,
И юность, как от всех напастей средство,
Осталась там – в далеком далеке.
Село, где мы любили пацанами
На танцы в клуб обшарпанный ходить.
Безмерно расклешенными штанами
Девчонок местных наповал разить.
Ах, как тогда мы повзрослеть спешили,
Учились на жаргоне говорить,
Костюмы на заказ по моде шили
И пробовали втихаря курить.
Недуги юности своей мы одолели
Пророкам доморощенным назло.
Остепенились как-то вдруг и повзрослели,
Что было с нами, то быльем уж поросло.
Теперь на улицах знакомых, деревенских,
Другая колобродит молодежь —
В кожанках, джинсах, майках суперменских,
Давно из моды вышли брюки клеш.
Но ни к чему нам о былом стенанья.
Другое время, значит, и другой кураж,
Он не взорвет основы мирозданья,
Ведь преходяща всяческая блажь.
Останется село. Оно всему начало.
Его мне в сердце суждено всю жизнь нести.
А что бываю в нем так редко и так мало,
За то прости, село родимое, прости...

* * *

Вы видели ль когда-нибудь глаза

Людей, пронесших долгой жизни бремя?
Не с них ли писаны святыя образа,
Что смотрят через призрачное время?
Слезу вы видели ль когда-нибудь,
Набухшую без видимой причины?
И только вздох: «О боже, милостив к нам будь»
Прогонит прочь незваную слезину.
А взгляд мутится в сеточках морщин,
Но есть еще у них такая малость,
Как память, память сердца и души —
Вот – то, что в жизни им еще осталось.
Из окон коммуналок, на закат
Сквозь пелену своих воспоминаний
Они с прищуром пристально глядят,
Грустя о неисполненных желаньях.
Погаснет солнце, ночь бессонна и длинна,
Не скоро новый день еще настанет,
А в лунном свете одиноко у окна
Останется грустить цветок герани.

Женщине

Из допотопного разлада и хаоса
Возник когда-то мир, прекрасный как цветок.
Труднее не было с тех пор вопроса:
Кто мирозданию дал живительный глоток?
Кто напоил хаос животворящей влагой?
Кто сотворил в гармонии любовь?
Великое, космическое благо,
Священное, как жертвенная кровь.
Ни Демиург, ни абсолютная идея,
Всему причиной здесь иное божество.
Ищите женщину, которой нет мудрее,
Нет терпеливей во Вселенной никого.
Через века, от самого начала,
Через великое количество судеб
Она прошла походкой величавой,
Давая миру кров, тепло и хлеб.
Она при всем, даже когда уходит,
Ее присутствия не видит лишь слепец.
И если человек – венец природе,
То человечеству все ж женщина венец.

Песня О Татарском районе

В бескрайних просторах Барабинской степи,
Где в воздухе слышится трав перезвон,
Раскинулся ставший родимым навеки
Трудяга Татарский район.

Припев:

Вокруг поля да колки,
Да ширь со всех сторон,
Знакомые проселки —
Татарский район.

Под небом сибирским, под солнцем высоким
Кружится твоих деревень хоровод.
Здесь судеб начало, здесь жизни истоки,
Здесь дух богатырский живет.

Припев.

Люблю прокатиться по пыльным дорогам
В горячую пору осенней страды,
Колосья пшеницы руками потрогать,
Прилечь у пахучей скирды.

Припев.

И в ласковой сини томящего лета,
И в дымке заснеженного февраля
Сердцами людей ты всегда обогрета,
Моя дорогая земля.

Припев.

Слышишь, родина детства

(предполагаемая песня)

Слышишь, родина детства,
Слышишь, отчий мой край,
Мне судьба издалека
протрубила тревогу.
Повенчай меня, родина,
отчий край, повенчай,
Мне сегодня пора
собираться в дорогу.
Повенчай меня с далью
небес голубых,
С деревенской избой,
что меня согревала.
Здесь житейскую мудрость
я впервые постиг,
Здесь впервые весна мне
заснуть не давала.
Повенчай меня с ветром,
с тихой вешней зарей.
Повенчай, нет желанья
сильнее, ей Богу,
С той дорогой, что нынче
позовёт за собой,
С той, что вновь приведет
к дорогому порогу.
Пусть в душе не погаснет
милой родины свет,
Сколь была бы недолгою
наша разлука.
И за тысячу верст,
в бездне прожитых лет
Я твой зов различу
среди множества звуков.

Песня студентов- практикантов

Лишь только весеннее солнце пригреет,
Сверкая как новенький медный пятак,
Над лагерем нашим вновь гордо зареет
Веселой республики Иловский флаг.

Припев:

Инструктивный лагерь,
Как любимый шлагер,
Долго будет в сердце музыкой звучать.
Пронесутся даты,
Новые ребята
Лучшие традиции будут продолжать.
Усталость и грусть здесь не могут прижиться,
Стеснительность ложную гоним мы прочь,
Вот если б могло это все повториться
Или хотя б отодвинулась ночь.

Припев.

Мы всеми здесь были, мы всеми здесь будем,
Артисты, спортсмены в едином лице,
Мы самое сонное царство разбудим
И, может, взгрустнем о прошедшем в конце.

Припев.

Когда приходят весны

Как часто мы с годами теряем к жизни вкус.
Тогда нам остается лишь старых правил груз.
Становимся несносны от будничных забот.
Но к нам приходят весны в потоках шальных вод.
И будто бы впервые переживаем вновь
Броженья чувств стихию, как первую любовь.
Из юности далекой, из первой той весны
С греховной подоплекой к нам те приходят сны,
Которых невозможно, проснувшись, объяснить,
Но от которых хочется на всю катушку жить.
Любить с былым азартом, условности поправ,
Упитья ароматом хмельных весенних трав.
Когда приходят весны, унынье сокрушив,
Все женщины становятся опасно хороши.
Настойчиво стучится в ребро лукавый бес,
Во грех ввести стремится седеющих повес.
Когда приходят весны, унынье сокрушив,
Все женщины становятся опасно хороши.

Колокольные звоны России

(предполагаемая песня)

Покрывая российские версты,
По дорогам, распятым в пыли,
Позади оставляя погосты,
Богомольцы блаженные шли.
Им певучие звонницы были,
Как спасительные маяки,
Они свет и надежду дарили
Всем невзгодам земным вопреки.

Припев:

Колокольные звоны России,
То грохочут басами густыми,
То, резвясь, тенорами поют,
То вступают в шальной перегуд.
Колокольные звоны России,
Ты о тайнах души расспроси их,
О превратностях в русской судьбе,
И они все расскажут тебе.
Когда грозы бедой наливались,
И пылал от пожаров закат,
Звонари по церквам собирались,
Грозно били в призывный набат.
Этой музыкой медноголосой
Всякий праздник бывал освящен,
Согревал даже сырых и босых
Колокольный малиновый звон.

Припев.

Мартовская метель

Не долго уж ждать ледохода,
И грузно осели снега,
Но в споре неправом с природой
Вдруг разыгралась пурга.
Мартовская метель —
стылой поры развязка.
Мартовская метель —
зимы запоздалая сказка,
Рассказанная с утра
под звуки весенней капли.
Не зимний совсем аромат
у мартовских липких метелей.
Буйствуют вихри лихие,
Вешней поры им не жаль.
Видно, для этой стихии
Короток месяц февраль.
Мартовские метели —
попутчики ранней весны.
В мартовские метели
летние видятся сны.
В снах этих бешено кружит
радуг цветных карусель,
Значит, уж скоро завьюжит
белых черемух метель.

О смысле жизни

В чем смысл жизни человека на земле?
Философы, довольно умных споров!
И так нагородили вы вполне
Концептуальных всяческих заборов.
Заумных откровений все мы ждем.
Все посетить мечтаем мудрости обитель...
Вот что поведал в сочинении своем
Вихрастый лет двенадцати мыслитель.
«Жизнь человеку на земле не зря дана»,
Представим, сгнуло б людское племя,
Пришла б тогда коровам всем хана,
Кто б их доил в назначенное время?
Кто б их поутру в стадо выгонял,
Привез бы сено с заливных покосов?
Кто б веткой мух бесстыжих отгонял,
И прочих обнаглевших кровососов.
Коровы что? Возьмем хоть петуха, —
Будильник совершеннейший от века.
А как вкусны с лапшой потроха...
Но кто б все это оценил без человека?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.